

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ЖУРНАЛИСТА СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОЛЛЕКТИВНОГО И ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

Черныш Оксана Андреевна

*аспирант, преподаватель Житомирского
государственного университета им. И. Франко
г. Житомир*

E-mail: chernysh_oxana@mail.ru

LINGUISTIC PERSONALITY OF A JOURNALIST IN THE LIGHT OF COLLECTIVE AND INDIVIDUAL LINGUISTIC CONSCIOUSNESS

Oxana Chernysh

*postgraduate student, instructor of Zhytomyr State University
named after I. Franko, Zhytomyr*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена феномену языковой личности как одной из актуальных проблем современной лингвистики. Отмечаются основные черты проявления и своеобразия языковой личности; рассмотрены характер и особенности формирования языковой личности сквозь призму коллективного и индивидуального языкового сознания.

ABSTRACT

The article is devoted to the phenomenon of linguistic personality as one of the topical issues in modern linguistics. The main features of linguistic personality manifestation and its originality are highlighted; the nature and formation peculiarities of linguistic personality are considered in the light of collective and individual linguistic consciousness.

Ключевые слова: языковая личность; языковое сознание; индивидуальный стиль.

Keywords: linguistic personality; linguistic consciousness; individual style.

Термин «языковая личность» (ЯЛ) является стержневым системообразующим филологическим понятием и рассматривается в трех направлениях – лингводидактическом (закономерности обучения языку (А. Пешковский, В. Сухомлинский, К. Ушинский)), литературоведческом (изучение особенностей языка художественной литературы (М. Бахтин, В. Виноградов, Ю. Лотман)) и психолингвистическом (взаимоотношения языка и мышления, особенности восприятия, понимания и влияния речи (Н. Жинкин, Б. де Куртенэ, А. Леонтьев, А. Потебня)). Собственно лингвистические исследования в этой сфере посвящены разработке моделей ЯЛ (Г. Богин, С. Воркачев, Ю. Караулов), анализу ЯЛ как *homo loquens* (А. Залевская, Г. Эйгер, С. Лебедева, И. Раппопорт), исследованию особенностей ЯЛ как носителя национального языка и культуры (В. Богуславский, Н. Уфимцева, Н. Чулкин) и т.д. Понятие «языковой личности» рассматривается как система «личностных» феноменов (В. Красных), исследуется этносемантическая (С. Воркачев), эмоциональная (В. Шаховский), элитарная языковая личность (О. Сиротинина); изучаются дискурсивные (К. Седов), гендерные (Р. Серебрикова, Т. Хризман), возрастные (А. Крысина, Т. Полюков) особенности ЯЛ, психологические типы ЯЛ (П. Зернецкий, К. Седов) и т.д. На современном этапе большинство языковедов предпочитают функциональное изучение ЯЛ, рассматривая язык как инструмент социального взаимодействия. Социальная функция языка реализуется в языковом сознании – коллективном или индивидуальном [цит. по: 13]. Целью данного исследования является попытка рассмотреть особенности языковой личности журналиста сквозь призму коллективного и индивидуального языкового сознания.

По мнению В.И. Карасика, ЯЛ является связующим звеном между языковым сознанием – коллективным и индивидуальным активным отражением опыта, зафиксированного в языковой семантике, и речевым поведением – осознанной и неосознанной системой коммуникативных поступков, которые раскрывают характер и образ жизни человека [2, с. 100].

Формирование ЯЛ, так же как и ее развитие, связано как с внешними (национальная культура, социальная среда), так и внутренними факторами (индивидуальные психические особенности, природные задатки). ЯЛ выступает носителем языкового сознания, вербальным отображением образа мира той или иной культуры, которое реализуется в речевом поведении и определяется коммуникативной ситуацией, языковым и культурным статусом, социальной принадлежностью, мировоззрением и т.д. [17]. ЯЛ является совокупностью и результатом социальных законов, продуктом исторического развития этноса, создателем и пользователем знаковых, системно-структурных образований [8, с. 31]. Социальные нормы определяют границы допустимого и регулируют развитие коммуникации в рамках типичного и стандартного на основании перенимаемых канонов [4].

Несмотря на социальную обусловленность, речевая деятельность ЯЛ индивидуальна по своей сути. Индивидуальное в ЯЛ формируется посредством становления личностных языковых смыслов через овладение человеком языковым богатством, созданным его предшественниками [10]. ЯЛ создает абсолютно индивидуальную речевую структуру, перерабатывая «социальное» в «индивидуальное» и отображая это в дискурсе [1]. В языковом поведении человека опредмечивается духовный облик личности, ее ценности, идеалы, стремления, выражающиеся в методе мышления, чертах характера и стереотипах поведения [3], таким образом лексикон внутреннего мира становится плодом словесного творчества [6]. Каждая ЯЛ уникальна по-своему и обладает собственным когнитивным пространством, знанием языка и особенностями его использования [цит. по: 5]. При этом личное самосознание никогда не выходит за пределы коллективного [цит. по: 4, с. 113]. Из этого следует, что конкретная ЯЛ в большей степени состоит из общего языка и в меньшей – из индивидуальных языковых особенностей [10].

С течением времени у каждого индивида вырабатывается свой собственный коммуникативный стиль, а у ЯЛ – индивидуальный. ЯЛ владеет

речевой ситуацией, может подняться над обстоятельствами общения, управлять развитием дискуссии. ЯЛ включена в дискурс и создаёт его [15].

В нашей работе мы занимаемся изучением лингвистических особенностей индивидуального стиля журналиста, поскольку считаем, что для журналиста создание собственной ЯЛ является важным творческим заданием. Материалом исследования избраны журнальные тексты жанра «письмо редактора», отобранные из британских глянцевого журналов “*Vogue*”, “*Cosmopolitan*”, “*Elle*” за 2010-2013 гг.

Под ЯЛ журналиста мы понимаем совокупность речетекстовых характеристик, формирующихся под воздействием экстралингвистической основы – функционально-стилевой, жанрово-стилевой и индивидуально-стилевой [14, с. 95-96]. Журналист является личностью с типическими для социума чертами и в то же время обладающей яркой индивидуальностью. Ему свойственно творческое, эстетическое использование языковых единиц, их синтагматики и архитектоники текста с тем, чтобы выразить свое индивидуально-авторское восприятие мира. При этом степень реализации индивидуально-авторского потенциала журналиста зависит от жесткости объективных факторов преимущественно дискурсивного порядка, в их числе особенности современного медиатекста, дискурсообразующего жанра и прагмалингвистические особенности речи субъекта дискурса.

В то же время в дискурсе отображаются темперамент личности, способность к осуществлению определенных видов деятельности (в частности коммуникативной), доминирующие чувства и мотивы деятельности, индивидуальные психические особенности и т.п. Совокупность способностей и характеристик индивида обуславливают создание и восприятие текста, который отличается уровнем структурно-языковой сложности, глубиной и точностью воспроизведения действительности, соответствующей целеустремленностью [3, с. 56], то есть ЯЛ – это насыщение лингвистическим содержанием психологического понятия личности [3]. Человек входит в коммуникацию как личность со всеми присущими ей чертами, поэтому формирование ЯЛ

невозможно без личных качеств. Исходя из этого, всех коммуникантов можно рассматривать как структуру соответствующих черт характера, способностей, темперамента, установок и уровней владения языковым кодом. Учитывая эти психологические критерии, С. Сухих выделяет гармоничный, конфликтный и импульсивный типы ЯЛ [16, с. 112].

Гармоничный тип ЯЛ характеризуется доминированием чётких стратегий, связностью и логичностью развития темы, положительным отношением, соблюдением социальных норм. На материале нашего исследования мы можем предположить, что такой тип ЯЛ присущ журналисту, главному редактору британского журнала *Vogue* Александре Шульман. Ее изложению присущи логичность высказывания, способность сохранять уравновешенный и спокойный тон, умение найти удачную тональность повествования. Журналист А. Шульман сохраняет естественность и благозвучие языка, ей присущи самоконтроль и нестандартное мышление, а ее речь эмоциональна, достаточно образная, в ней широко представлены дополнительные оттеночные значения (e.g. “... *Fame and privacy have forever been uncomfortable bedfellows and the price of such fame is constantly renegotiated ...*” (*Vogue*, 2012, 04); “... *Most recently, trousers suits have morphed into the “pant suit”, beloved of female politicians for their practicability ...*” (*Vogue*, 2012, 08); “... *The French and British relationship is one of sparring siblings ...*” (*Vogue*, 2012, 08)).

Еще одним примером гармоничного типа ЯЛ является американская писательница и главный редактор журнала *Cosmopolitan* Кейт Уайт с ее неповторимым стилем и дипломатичностью, четкой последовательностью, природным консерватизмом и открытостью, а также продуманными и сдержанными образами. Например, “... *We decided it was time to dish out a little punishment ...*” (*Cosmopolitan*, 2010, 03).

Конфликтному типу ЯЛ свойственна импульсивность, нарушение когерентности темы разговора, уход от социальных норм и схем, эгоцентричность речи, наличие иронии, сарказма и т.д. Ярким примером данного типа ЯЛ является вице-президент и главный редактор журнала *ELLE*

Роберта Майерс. Это довольно самодостаточная и напряженная ЯЛ, ее речь достаточно раскованна, не лишена внутренней натянутости. Журналист смело высказывает свое мнения, иногда не без доли иронии: “... *I met ambassadors, lobbyist, politicians, and mysteriously wealthy twentysomethings who held mysterious influence over something in our nation’s capital ...*” или “... *Persistent! We wondered: Did we look like professional women with our own staffs and budgets to manage? Or did the men take us to be the other kind of professionals?*” (ELLE, 2010, 12); а иногда и с ярко выраженной дерзостью: “... *group of overdressed fat cats were seated near us ...*” (ELLE, 2010, 12) или “... *over-60 braless man-haters who command women to forgo children and work instead*” (ELLE, 2011, 09).

Для импульсивного типа ЯЛ характерно нарушение социальных норм и схем, склонность к негативной оценке социальных факторов, переменчивости точки зрения, быстрой смене темы общения.

Мы полагаем, что ЯЛ соединяет в себе элементы стабильности и изменчивости, будучи подверженной как внешнему влиянию, так и внутренним конфликтам [7, с. 9], что может свидетельствовать о наличии гибридных типов ЯЛ.

Помимо этого, следует заметить, что, несмотря на то что каждый журналист является ЯЛ, лишь немногих из них можно квалифицировать как обладающих индивидуальным стилем [9, с. 177]. О проявлении индивидуального стиля мы говорим в случае возможности создать модель конкретной ЯЛ, то есть если отобранные автором средства выражения индивидуально-авторского «я» складываются в узнаваемую, воспроизводящуюся стилевую концепцию.

Таким образом, неоспорима актуальность изучения индивидуальных особенностей публичной ЯЛ, которой является журналист, поскольку журналист выступает посредником между миром и обществом, имеет влияние на массовую аудиторию, формирует ее мнение и вкусы. Именно поэтому перспективой нашего дальнейшего исследования является изучение лингво-

коммуникативных особенностей проявления индивидуального стиля журналиста, обусловленных оригинальностью речевой манеры изложения.

Список литературы:

- 1) Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. М., 1963. – 255 с.
- 2) Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
- 3) Караулов Ю.Н. Предисловие. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М.: Наука, 1989. – С. 3-8
- 4) Колесов В.В. Жизнь происходит от слова. СПб.: Златоуст, 1999. – 368 с.
- 5) Кусаинова А.М. Языковая личность Герольда Бельгера // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. – 2009. – Вып. 35. – № 30 (168). [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.lib.csu.ru/vch/168/019.pdf>
- 6) Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке / Вступ. ст. Н.Д. Арутюновой. М.: Наука, 1999.
- 7) Лютикова В.Д. Языковая личность и идиолект. Тюмень: Изд-во Тюм. ун-та, 1999. – 185 с.
- 8) Маркина Н.А. Текст как способ презентации языкового сознания. – Дис. ... канд. филол. наук. М., 2001.
- 9) Набиева Е.А. Индивидуальный стиль П. Басинского (на примере рецензий из «Литературной газеты») // Вестник ВГУ. Филология. Журналистика. – 2009. – №2. – С. 176-181.
- 10) Петровский А.В. Личность в психологии: Парадигма субъективности. – Ростов н/Д.: Феникс, 1996. – 512 с.
- 11) Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. – М., 1996. – 224 с.
- 12) Русская речь в средствах массовой информации: стилистический аспект / Под ред. В.И. Конькова. СПб., 2007. – 272 с.

- 13) Степанова Ю.В. Языковая личность и аспекты ее изучения // Вестник Тюменского государственного университета. – 2012. – № 1. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://utmn.ru/docs/6102.pdf>
- 14) Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. М., 2002. – 696 с.
- 15) Сусов И.П. Деятельность, сознание, дискурс и языковая система // Языковое общение: процессы и единицы. Калининград, 1988. – С. 7-13.
- 16) Сухих С.А. Структура коммуникантов в общении // Языковое общение: процессы и единицы. Калинин, 1988. – С. 22-29.
- 17) Толмачева Т.А. Теория языковой личности в процессе обучения межкультурной коммуникации // Вестник молодых ученых. – 2004. – № 1. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://e-lib.gasu.ru/vmu/arhive/2004/01/19.shtml>